

Хитрук Екатерина Борисовна

ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ И ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ "ЖЕНСКОГО" В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

В статье раскрывается тема осмысления женского в философии Аристотеля. Сопоставляются два аспекта рассмотрения данного вопроса - эссециалистский и телеологический. В первом из них женское осмысливается как противоположность мужского по аналогии с материей как противоположностью формы. Второй аспект рассматривает женское как не достигшее своей цели мужское начало. Делается вывод о необходимости учитывать оба аспекта для создания непротиворечивой и адекватной картины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 201-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

обществе, однако, в ином жизненном контексте [3, с. 25]. Социальная память является моментом опыта, который представляет собой переход от одного мира к другому – от непосредственного прошлого к непосредственному будущему, а также дополнением и преемственностью данных миров.

Кроме этого, с появлением человека общественная самоорганизация живого мира протекает уже в контексте памяти как культурного феномена: генетическая память – обучение – нравственность [5, с. 121]. Культура как совокупность интенсивных и организованных способов деятельности, а также совокупность сформированных интеллектом предметных средств этой деятельности вступает в дело и начинает развиваться дальше. Таким образом, культура означает способ и результат человеческой деятельности, который слагается из знаний, верований, искусства, обычая, нравственных норм и правил, законов, различных способностей и привычек. В рамках культуры социальные общности вырабатывали самые различные способы разрешения многообразных социальных противоречий.

В заключение отметим, что единство и многообразие материального мира культуры создаются не только способностями и умением ныне живущих поколений, но и исторически сложившихся и используемых на каждом этапе человеческого существования форм преемственности, способами и видами общения с предметными результатами деятельности и субъективными навыками, сложившимися в предшествующие эпохи прошлыми поколениями. Следовательно, одним из важнейших проявлений культуры, её феноменом и регулятором является именно социальная память.

Список литературы

1. Гончаренко Н. В. Диалектика прогресса культуры. Киев: Наукова думка, 1987. 396 с.
2. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. 293 с.
3. Козловский В. П. Культурный смысл: генезис и функции. Киев: Наукова думка, 1990. 128 с.
4. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
5. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
6. Проблемы философии культуры: опыт историко-материалистического анализа / под ред. В. Ж. Келле. М.: Мысль, 1984. 325 с.
7. Ребане Я. К. Информация и социальная память (к проблеме социальной детерминации познания) // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 44-54.
8. Сарингулян К. С. Культура и регуляция деятельности. Ереван: АН АрмССР, 1986. 258 с.
9. Цацковский З. Регуляция, информация, сознание // Вопросы философии. 1973. № 5. С. 83-91.
10. Шпенглер О. Закат Европы / пер. Н. Ф. Гарелин. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. Т. 1. Образ и действительность. 592 с.

SOCIAL MEMORY AS A MANIFESTATION OF CULTURE

Khasanova Liliya Ravil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bashkir State University
xasanovasadykova@mail.ru

The article considers the essence of social memory; its content and development specificity are analyzed. On the basis of the conducted research the peculiarities of social memory transformation and their interaction with culture are revealed. Owing to this the fixation and preservation of social information in the strata of cultural experience take place and the continuity of generations is implemented. That's why social memory represents a process of information translation in time and socio-cultural space.

Key words and phrases: culture; experience; social information; human consciousness; historical memory; social memory; genetic memory; continuity of culture; cultural norm.

УДК 124.3

Философские науки

В статье раскрывается тема осмыслиения женского в философии Аристотеля. Сопоставляются два аспекта рассмотрения данного вопроса – эссенциалистский иteleологический. В первом из них женское осмысляется как противоположность мужского по аналогии с матерей как противоположностью формы. Второй аспект рассматривает женское как не достигшее своей цели мужское начало. Делается вывод о необходимости учитывать оба аспекта для создания непротиворечивой и адекватной картины.

Ключевые слова и фразы: женщина; Аристотель; телеология; эссенциализм; материя и форма.

Хитрук Екатерина Борисовна, к. филос. н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет
lubomudr@vtomske.ru

ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ И ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ «ЖЕНСКОГО» В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Эссенциальный мотив в философии означает некую тенденцию рассматривать явления как природной, так и социальной действительности с точки зрения той сущности или той сущностной закономерности, которую

они реализуют. Не будет преувеличением назвать всю западноевропейскую философию классического периода преимущественно эссециональной.

Фигура Аристотеля в этом контексте выступает как некий оплот эссециализма, поскольку эйдос (идея или форма вещи), воспринятый Аристотелем от своего учителя Платона и легший в основание его собственной оригинальной концепции, представляет собой не что иное, как сущностное основание любой вещи и явления, как фундамент и базовый принцип философствования.

Однако действительность устроена таким образом, что ее нельзя понять только посредством формы, но лишь с помощью некого сочетания формальной и материальной причин. Форма как некое «что» вещи и материя как «то, из чего» образуют фундаментальную дуальную структуру сущего, «прозревающуюся» в каждой вещи и в каждом явлении. Совсем свободным от материи может быть признан лишь совершенный Первовдвигатель или Бог.

Таким образом, и человек есть уникальное сочетание формы (души) и материи (тела), и элементарная социальная единица – семья также представляет собой сочетание формы и материи в трех значимых аспектах. «В совершенной семье, – пишет Аристотель, – два элемента: рабы и свободные. ...А первоначальными и мельчайшими частями семьи являются господин и раб, муж и жена, отец и дети...» [1, с. 415]. Хотя первичное деление на рабов и свободных, прежде всего, относится к такому элементу семьи как господин / раб, очевидно также, что два других аспекта семьи не лишены определенного оттенка властных отношений. И отношение ребенка к отцу, и отношение жены к мужу в определенном смысле аналогичны отношению несвободного человека к свободному.

Дальнейшие рассуждения Аристотеля только подтверждают эту догадку. С присущим этому величайшему уму педантизмом, выстраивается аналогия между необходимостью утверждать подчинение тела душе, чувств разуму и необходимостью утверждать подчинение одних людей другим, в том числе и особенно, подчинение жены по отношению к мужу. «Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями – как государственный муж... Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [Там же, с. 419]. Так фундаментальный дуалистический принцип становится основанием не только деления всего сущего на два, противостоящих друг другу и, одновременно, дополняющих друг друга аспекта, но и основанием для универсального закона подчинения одного из этих аспектов реальности другому.

В отношении мужа и жены (как и вообще, мужчины и женщины) данный контекст рассмотрения и выступает в качестве эссециональной парадигмы. Еще до того момента, как конкретный мужчина и конкретная женщина как-то проявят себя в жизни, и даже, более того, еще до самого факта их рождения, над ними уже довлеют эти фундаментальные сущности господствующего мужа и подчиняющейся жены. Взять на себя эти социальные роли, предусмотренные высшим порядком бытия, самой природой, и есть собственно их единственная задача как мужчины и женщины.

Таким образом, Аристотель предстает как носитель и один из главных «разработчиков» эссециональной парадигмы интерпретации сущего и, одновременно, эссециональной парадигмы осмысления полов. Как пишет известный современный исследователь Сергей Жеребкин, «...парадоксальным образом положение женщин у Аристотеля является еще более зависимым, чем положение раба, так как основывается не на социальном, а на естественном неравенстве и поэтому в принципе не может быть изменено в пользу женщин, в отличие от положения раба, который потенциально может получить свободу» [2, с. 395]. Другими словами, отношения мужчины и женщины предстают в философии Аристотеля еще более укорененными в природном порядке, чем отношения господина и раба, а, следовательно, они незыблемы. Любое отклонение от заданной сущности будет не альтернативным, а ненормальным, противоприродным.

Стационарная модель мироздания, базирующаяся на противопоставлении материи и формы, а также на определенной иерархии между ними, обретает дополнительную смысловую нагрузку в связи с категорией цели. Телеологический аспект бытия предполагает, что все сущее не только устроено определенным образом, но и находится в постоянном движении, обращенном к идеальному состоянию каждого существа и явления природы. Для отдельного человека и человечества в целом телеологический контекст предполагает устремленность к наибольшему развитию интеллекта и его применению для наилучшего устройства общественной жизни. Как отмечает Арлин Саксонхаус в своей статье «Аристотель: несовершенные мужчины, иерархия и пределы политики»: «В случае с человеческим существом завершение достигается тогда, когда зрелый человек руководствуется разумом, делая правильный выбор между добром и злом, правильными и неправильными поступками. Цель для человеческого существа – не статичное, а деятельное состояние, то есть состояние деятельного выбора в соответствии с разумом, который для Аристотеля является источником человеческого счастья» [4, с. 54].

Так же, как растения и животные, люди далеко не всегда достигают конечной цели своего развития. И, хотя истина любого живого существа как раз и состоит в достижении своей цели, приходится смириться с тем, что многим существам в силу тех или иных причин это не удается. Здесь Аристотель вновь обращается к различию полов, которое в телеологическом контексте обретает совершенно особое содержание. Дело в том, что, с точки зрения Аристотеля, женское начало не может быть рассмотрено как достигшее цели. Женская особь есть несостоявшаяся особь мужского рода, а, следовательно, априори несостоявшийся человек. Более того, Аристотель упорно рассматривает рождение женских особей у животных и людей в тесной связи с бесплодием и рождением особей с отклонениями.

В процессе зачатия женское и мужское встречаются как материя и форма. В результате этого столкновения и борьбы побеждает либо материальное начало, что ненормально и тогда рождаются девочки, либо победу одерживает формальное начало, что вполне соответствует природе, и тогда рождаются мальчики. «Женская особь рассматривается как бесплодная мужская особь, поскольку, если ребенок еще имеет возможность вырасти и стать плодоносящей мужской особью, то в развитии женской особи уже имеется отклонение, и она теряет эту возможность» [Там же, с. 57].

Таким образом, и биологически, и метафизически женщина представляет собой незавершенного мужчину, а, следовательно, и незавершенного человека.

Эта модель интерпретации половых различий вполне может быть охарактеризована как сексистская по существу, поскольку рассматривает женщин как изначально неполноценных существ, требующих постоянного контроля и вынужденных природой занимать подчиненное положение в обществе. Однако такое видение философии Аристотеля все больше ставится под сомнение современными исследователями данного вопроса.

С одной стороны, такая интерпретация позиции Аристотеля выглядит адекватной и непротиворечивой, поскольку великий Стагирит сам базирует дихотомию мужское / женское на фундаментальном дуализме, один из элементов которого всегда подчиняется другому. С другой же стороны, анализ Аристотелем мужского и женского погружен в совершенно определенный исторический контекст, где подчиненный статус женщины является чем-то вполне заурядным и само собой разумеющимся. Следовательно, концепция Аристотеля должна быть понята и как попытка проинтерпретировать уже наличный строй социальной жизни, найти ему объяснение и основание.

Как отмечает И. А. Кокин, для греческой культуры и философии отношение к женщине как существу второстепенному, связанному с материей и хаосом, не является чем-то необыкновенным. Напротив, «презрительное отношение греков к женщине видно еще задолго до рождения философии» [3, с. 212].

Если рассматривать концепцию Аристотеля с этой точки зрения, то на первый план выходит совсем другой аспект, а именно: по природе женщина противостоит мужчине, как материя противостоит форме, и по этой причине должна ей подчиняться, однако, как и существование материи, существование женщины является необходимым элементом мировой гармонии. Если женщина принимает свое природное предназначение, то на своем месте в семье, она является скорее партнером и другом мужчины. Ее присутствие в семье является настолько же важным, как и присутствие мужчины, однако при этом связано с выполнением другой жизненной задачи – продолжение рода и ведение домохозяйства. Как отмечает Арилин Саксонхаус, «изображение положения женщины в семье того времени может не вызывать особого восхищения у современных ученых-обществоведов, занимающихся проблемами женщин, но анализ Аристотелем семьи как совместного предприятия, в котором дружба между его членами основана на общей заботе о благополучии всего объединения, намного отличается от представления о семье в древнегреческом обществе, как его рисует большинство других источников» [4, с. 74].

Действительно, анализ позиции Аристотеля относительно осмыслиения половых различий с необходимостью должен учитывать и эссециалистский контекст рассуждений философа, и то, насколько позиция Аристотеля в сравнении с исторической ситуацией является действительно прогрессивной. Только учитывая оба аспекта можно приблизиться к пониманию представлений о природе и социальных ролях мужского и женского в философии Аристотеля.

Список литературы

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн.: Литература, 1998. 1392 с.
2. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. I. С. 390-426.
3. Кокин И. А. Положение женщин в греко-римском мире // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. № 3. С. 210-219.
4. Саксонхаус А. Аристотель: несовершенные мужчины, иерархия и пределы политики // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 53-81.

ESSENTIALISTIC AND TELEOLOGICAL ASPECTS OF INTERPRETING “FEMALE” IN ARISTOTLE’S PHILOSOPHY

Khitruk Ekaterina Borisovna, Ph.D. in Philosophy
National Research Tomsk State University
lubomudr@vtomske.ru

The article focuses on interpreting female in Aristotle’s philosophy. The author compares two aspects of studying this problem – essentialistic and teleological ones. In the first one female is interpreted as an antithesis of male by analogy with matter as an antithesis of form. The second aspect examines female as a male element, which hasn’t achieved its goal. The researcher concludes on the necessity to consider both aspects to develop a consistent and adequate view.

Key words and phrases: woman; Aristotle; teleology; essentialism; matter and form.